

УДК 343.13

DOI: 10.34670/AR.2020.16.78.019

**Особенности формирования уголовно-процессуальных
доказательств на основе материалов, полученных в результате
гласных обследований помещений, по уголовным делам о
преступлениях экономической направленности**

Муравьев Михаил Викторович

Старший оперуполномоченный по особо важным делам,
Управление экономической безопасности и противодействия коррупции,
МВД России по Нижегородской области,
адъюнкт кафедры уголовного процесса,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ш. Анкудиновское, 3;
e-mail: mmuraviev@mail.ru

Аннотация

В настоящее время поставлены под сомнение прежние правовые стандарты проведения гласных обследований помещений субъектов предпринимательской деятельности. Оперуполномоченные воздерживаются от их проведения. В статье предлагаются новые четкие правила проведения данного оперативно-разыскного мероприятия при выявлении и раскрытии предпринимательских преступлений экономической направленности. За основу предлагается брать уголовно-процессуальный стандарт проведения следственного действия. Следует дифференцировать это мероприятие на два вида и первое санкционировать прокурором, а второе – судьей (следственным судьей). Предлагается подключить к проведению гласного обследования помещений предпринимателей уполномоченных по правам предпринимателей. Предметы, документы, электронные носители информации, изъятые для выявления предпринимательских преступлений экономической направленности в ходе гласного обследования помещений с составлением протокола в соответствии с требованиями УПК РФ, должны допускаться к использованию в доказывании по постановлению следователя в качестве вещественных доказательств, а сам протокол должен иметь статус источника доказательств.

Для цитирования в научных исследованиях

Муравьев М.В. Особенности формирования уголовно-процессуальных доказательств на основе материалов, полученных в результате гласных обследований помещений, по уголовным делам о преступлениях экономической направленности // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 4А. С. 139-146. DOI: 10.34670/AR.2020.16.78.019

Ключевые слова

Гласное обследование помещений, преступления экономической направленности, прокурор, судья, уполномоченный по правам предпринимателей.

Введение

Проводимая в России с 2009 г. новая уголовная политика противодействия преступности в сфере экономики привела, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в преамбуле к Постановлению от 15 ноября 2016 г. № 48, к созданию особого «организационно-правового механизма» привлечения к уголовной ответственности субъектов преступлений против собственности, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (к ним относятся преступления, перечисленные в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ). По-разному оценивая данное событие, ученые приходят к выводу о фактическом создании особого уголовно-процессуального института, включающего и нормы доказательственного права, который требует введения отдельной главы УПК РФ [Сычев, 2019, 171].

Основная часть

По мнению ряда ученых, доказательственная компонента анализируемого нами института включает в себя, прежде всего, принципиальные нормы, содержащиеся в ст. 90 УПК РФ [Александров, Александрова, 2018, 83]: в них приоритет отдан гражданско-процессуальному способу установлению фактов по спорам, возникающих вследствие нарушения законодательстве в сфере экономической деятельности. Особенности доказывания касаются признания предметов и документов вещественными доказательствами (ст. 81.1 УПК РФ), хранения и определения судьбы вещественных доказательств в ходе производства по уголовному делу (ч. 2 и 2.1 ст. 82 УПК РФ), проведения следственных действий (ч. 4.1 ст. 164, ст. 164.1 УПК РФ). Кроме того, мы придерживаемся мнения о том, что формулировку «истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом», содержащуюся в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, надо распространить и на случаи изъятия документов, предметов, электронных носителей информации в ходе «гласного обследования», проводимого на стадии возбуждения уголовного дела при проверке заявления о совершении предпринимательского преступления против собственности [Миллер, 2017, 60].

В правовой стандарт доказывания по анализируемой категории уголовных дел заложена система специальных требований к изъятию серверов и компьютеров на предприятиях с тем, чтобы не допустить нанесения ущерба законной предпринимательской деятельности, защитить бизнес от неправомерного уголовного преследования.

Очевидно, аналогичные требования должны распространяться и на изъятие предметов, документов, электронных носителей информации в ходе гласного обследования помещений, в которых осуществляется предпринимательская деятельность. Исходная установка на определение оптимального правового стандарта проведения этих гласных ОРМ должна быть такой: правила, его составляющие, должны быть в принципе аналогичными уголовно-процессуальным. Ведь изъятые материалы получают статус вещественных доказательств по уголовному делу, превращаются в конце концов в доказательства юридических фактов. Так и было до недавнего времени: результаты гласных обследований помещений становились основой обвинительных доказательств, которые прямо приводились в описательно-

мотивировочной части обвинительных приговоров¹.

Между тем все громче звучат призывы профессиональных защитников прав предпринимателей полностью отказаться от оперативно-разыскной деятельности и перейти на гражданско-правовые средства урегулирования конфликтов в сфере экономики с участием предпринимателей². В научной юридической литературе содержится резкая критика данного ОРМ как *эрзаца обыска*, не обладающего надлежащими правовыми гарантиями данного следственного действия, сопряженного с существенными ограничениями прав и законных интересов предпринимателей, в чьих помещениях проводятся обследование и изъятие оборудования [Шамсунов, Краснова, 2018, 71].

Руководство судебной власти и прокуратуры постоянно поднимает тему о необходимости соблюдения прав предпринимателей в ходе выявления, расследования и раскрытия преступлений в сфере экономической деятельности. Известна позиция Пленума Верховного Суда РФ, требующего от судов проверять законность и обоснованность оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в ходе проверки сообщений о такого рода преступлениях и обращать особое внимание на мероприятия, связанные с ограничением имущественных и иных прав и свобод предпринимателей, в том числе при истребовании или изъятии документов и предметов, принадлежащих индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, включая электронные носители информации, обследование принадлежащих им производственных помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48).

Повышенные требования к соблюдению законности и обеспечению прав субъектов предпринимательской деятельности органами, осуществляющими ОРД, предъявляет Генеральный прокурор (пп. 1.7, 1.10-1.13 Указания Генпрокуратуры России от 1 декабря 2017 г. № 815/36). В частности, в п. 1.13 Указания Генпрокуратуры России от 1 декабря 2017 г. № 815/36 подчеркивается, что при изучении материалов гласных оперативно-розыскных мероприятий по обследованию помещений проведенных в отношении субъектов предпринимательской деятельности особое внимание следует уделять правомерности изъятия предметов, документов, компьютерной техники и носителей информации. Прокуроры обязаны пресекать факты изъятия объектов, не имеющих отношения к предмету проводимой проверки.

В ходе интервьюирования, проведенного нами, практические работники отмечают, что позиция прокуратуры обычно такова: если сотрудники ЭбиПК «что-то нашли», хотя бы и были жалобы на их действия, значит, действия сотрудников ЭбиПК были правомерны, если же нет – нарушение законности со всеми вытекающими отсюда последствиями. В итоге все мероприятия такого рода проводятся под персональную ответственность оперативника, т. е. на его «страх и риск», что, разумеется, не стимулирует к проведению данного ОРМ.

И хотя сейчас формально запрета на проведение анализируемого гласного ОРМ нет, создалась неопределенность по вопросам проведения целого ряда ОРМ, включая не только

¹ См., напр.: Апелляционное определение Московского городского суда от 05.12.2018 № 10-21161/2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=RAMSMARB;n=1587731#07415358541982218>

² См., например: Для «Стратегии Роста» подготовлены предложения по уголовному законодательству и судебной реформе. URL: <http://ombudsmanbiz.ru/2016/12/dlya-strategii-rosta-podgotovleny-predlozheniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-i-sudebnoj-reforme/#1>

гласные обследования, но и оперативный эксперимент, проверочную закупку. Опасаясь ответственности, включая уголовную (ч. 3 ст. 299 УК РФ), сотрудники оперативных аппаратов воздерживаются их проводить, хотя они были и остаются важнейшими средствами выявления преступлений, изобличения преступников, в том числе в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В связи с этим очевидно, что пришло время установить новые четкие правовые стандарты проведения данного ОРМ с учетом баланса интересов бизнеса, государства и населения (которое, не будем забывать, должно иметь защиту правоохранителей от преступлений предпринимателей).

В настоящее время нормативно-правовой основой для проведения «гласного обследования» помещений является Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ, в котором данное ОРМ предусмотрено в п. 8 ч. 1 ст. 6. Более детально проведение данного ОРМ регламентируется специальной Инструкцией, утвержденной Приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 (далее – Инструкция).

Ключевые моменты правовой организации проведения данного ОРМ состоят в следующем.

- 1) Основанием для проведения данного мероприятия служит имеющиеся в производстве материалы оперативной проверки (МПОП – одна из форм оперативного производства, утвержденная наставлением) либо дела оперативного учета.
- 2) На основании имеющихся материалов оперативного производства на имя начальника полиции территориального органа подается мотивированный рапорт, согласованный с руководителем оперативного подразделения, с обоснованием необходимости проведения обследования. В практике сотрудников полиции Нижегородской области такой рапорт согласуется начальником полиции ГУ МВД. В Нижегородской области было издано распоряжение, в соответствии с которым данное ОРМ в любом случае проводится только с согласия начальника полиции ГУ МВД, независимо от того, какой орган проводит обследование.
- 3) В случае согласования рапорта начальником полиции подготавливается распоряжение на проведение указанного ОРМ. Форма распоряжения утверждена Приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199. Именно этот документ является правовым основанием для проведения гласного обследования помещений, его институциональная уязвимость (с позиции защиты) состоит в отсутствии независимого процессуального контроля за его правомерностью и возможной ведомственной заинтересованности, односторонности. Решение этой проблемы будет предложено ниже.
- 4) В пп. 12, 13, 16-17 Инструкции регламентируются действия оперуполномоченных по изъятию обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения (п. 37 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ), предметов и документов (в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ). Отметим, что Инструкцией четко предельно порядок действий в случае изъятия документов, электронных носителей информации, однако установленный срок в пять суток не всегда возможно соблюсти (в случае изъятия большого количества документов и технической невозможности изготовления их копий).
- 5) Ведомственными правовыми нормами предусмотрено лишь составление протокола

изъятия по результатам обследования.

В п. 15 Инструкции оговаривается, что протокол изъятия составляется в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Подробно требования к форме и содержанию такого протокола, во многом сходные с процессуальными правовыми предписаниями (ст. 81.1, ч. 2 и 2.1 ст. 82, ч. 1 ст. 144, ч. 4.1. ст. 164, ст. 164.1 УПК РФ), содержатся в пп. 23-33 Инструкции.

Составление иных документов законодательством не предусмотрено. Между тем не всегда целью обследования является только изъятие. Иногда оно проводится для фиксации факта осуществления какой-либо деятельности, обнаружения следов преступной деятельности и т. д. Фиксировать все это при помощи «протокола изъятия» не вполне корректно. На практике в подобных ситуациях наряду с «протоколом изъятия» составляется еще «протокол обследования». Однако какой-либо конкретики относительно его составления в действующем законодательстве нет.

На наш взгляд, надо говорить о двух разновидностях «гласного обследования»: одно состоит в изъятии следов, а также фиксации сотрудниками оперативных подразделений обстановки в помещении с согласия собственника (по аналогии с таким следственным действием, как осмотр места происшествия); второе же заключается в проведении поисковых мероприятий, против воли предпринимателя, которому принадлежит помещение (тогда напрашивается аналогия со следственным действием «обыск»). Полагаем, назрел вопрос о дифференциации правовых режимов этих мероприятий; вторая, более острая его разновидность требует больших правовых гарантий субъекта предпринимательской деятельности.

С учетом наметившейся тенденции создания специальной уголовно-процессуальной формы доказывания по делам, характеризующейся повышенной заботой о правах предпринимателей, правильным будет исходить из того, что правовой стандарт формирования доказательств в ходе досудебного производства должен быть одинаковым как при производстве следственного действия, так и гласного оперативно-разыскного мероприятия (обследования помещения). Иными словами, требования статей УПК РФ, определяющие особый порядок получения доказательств по данной категории преступлений, в полной мере должны распространяться и на порядок изъятия, осмотра, копирования и возвращения собственнику предметов, документов, а также электронных носителей информации в рамках анализируемого нами ОРМ.

Поскольку проведение и оформление результатов гласного обследования помещения все более приближаются к следственному стандарту, постольку в теории уже обсуждался вопрос о включении этого документа в число «иных документов», признаваемых источниками уголовно-процессуальных доказательств согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ [Александров, Терехин, Кухта, 2009, 77].

По поводу порядка проведения и фиксации хода и результатов гласного обследования помещений требуется если не полная, то принципиальная унификация правовых стандартов следственных действий и гласного обследования помещения предпринимателя. В связи с этим предлагается протоколировать ход и результаты гласного обследования помещений, в которых осуществляется предпринимательская деятельность, по правилам ст. 166-167 УПК РФ и называть протоколом проведения гласного обследования помещения. Порядок изъятия в ходе гласного обследования должен строиться с учетом требований, установленных ч. 4.1 ст. 164 и ст. 164.1 УПК РФ. В частности, обязательно участие специалиста при изъятии электронных

носителей информации. Пока же по данному моменту Инструкция допускает альтернативу, т. е. существует неопределенность.

Заключение

Предметы, документы, электронные носители информации, изъятые для выявления предпринимательских преступлений экономической направленности в ходе гласного обследования помещений с составлением протокола в соответствии с требованиями УПК РФ, должны допускаться к использованию в доказывании по постановлению следователя в качестве вещественных доказательств, а сам протокол должен иметь статус источника доказательств («иные документы»).

Библиография

1. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно–публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 80-93.
2. Александров А.С., Терехин В.В., Кухта А.А. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса // Уголовное право. 2009. № 6. С. 77-81.
3. Миллер В.Ю. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 59-63.
4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28.01.2011: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 02.02.2011. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
5. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 05.07.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/
7. Об усилении прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: указание Генпрокуратуры России от 01.12.2017 № 815/36. URL: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-ot-01.12.2017-N-815_36/
8. Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199. URL: <https://base.garant.ru/70663232/>
9. Сычев П.Г. Об отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о производстве по уголовным делам в отношении предпринимателей // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 170-175.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22.11.2001: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.12.2001. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
12. Шамсунов С.Х., Краснова И.В. Гарантии реализации права на квалифицированную юридическую помощь: анализ правоприменительной деятельности, тенденции, перспективы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 5. С. 71-75.

The features of the formation of criminal procedural evidence on the basis of materials obtained as a result of open inspections of premises in criminal cases of economic crimes

Mikhail V. Murav'ev

Senior investigator for Particularly Important Cases,
Directorate of Economic Security and Combating Corruption,
Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the Nizhny Novgorod region,
Postgraduate at the Department of criminal procedure,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
603950, 3 Ankudinovskoe hwy, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: mmuraviev@mail.ru

Abstract

The article aims to study the formation of criminal procedural evidence on the basis of materials obtained as a result of open inspections of premises in criminal cases of economic crimes in the Russian Federation. The previous legal standards for conducting open inspections of premises of business entities have been called into question. Investigators refrain from conducting them. The article proposes new clear rules for conducting this operational-search activity in detecting and solving economic crimes. It is proposed to use the criminal procedure standard as a basis for conducting an investigative action. It is necessary to differentiate this event into two types, the first one being authorised by a public prosecutor, and the second one – by a judge (an investigative judge). It is proposed to involve commissioners for entrepreneurs' rights in conducting an open inspection of entrepreneurs' premises. Objects, documents, and electronic media seized for the purpose of detecting economic crimes in the course of an open inspection of premises with drawing up a protocol in accordance with the requirements of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation must be allowed to be used in the process of proving as material evidence, and this protocol must be viewed as a source of evidence.

For citation

Murav'ev M.V. (2020) Osobennosti formirovaniya ugolovno-protsessual'nykh dokazatel'stv na osnove materialov, poluchennykh v rezul'tate glasnykh obsledovaniy pomeshchenii, po ugolovnym delam o prestupleniyakh ekonomicheskoi napravlenosti [The features of the formation of criminal procedural evidence on the basis of materials obtained as a result of open inspections of premises in criminal cases of economic crimes]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (4A), pp. 139-146. DOI: 10.34670/AR.2020.16.78.019

Keywords

Open inspection of premises, economic crimes, public prosecutor, judge, commissioner for entrepreneurs' rights.

References

1. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. (2018) Osobyi (chastno–publichnyi) organizatsionno-pravovoi mekhanizm primeneniya ugolovnogo zakona v sfere predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti [A special (private-

- public) organisational and legal mechanism used for applying criminal laws in the field of business and other economic activities]. *Zhurnal Rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2, pp. 80-93.
2. Aleksandrov A.S., Terekhin V.V., Kukhta A.A. (2009) O pravovom znachenii rezultatov glasnykh operativno-rozysknykh meropriyatiy dlya ugovolnogo dela i reformy dosudebnogo ugovolnogo protsesssa [On the legal significance of the results of open operational-search activities for a criminal case and the reform of pre-trial criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo* [Criminal law], 6, pp. 77-81.
 3. Miller V.Yu. (2017) Osobennosti vzbuzhdeniya ugovolnykh del o prestupleniyakh protiv sobstvennosti, sovershennykh v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti [The features of initiating criminal cases of crimes against property committed in the field of business activities]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 4, pp. 59-63.
 4. *O politsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 07.02.2011 № 3-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 28.01.2011: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 02.02.2011* [On the police: Federal Law of the Russian Federation No. 3-FZ of February 7, 2011]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ [Accessed 08/04/20].
 5. *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere predprinimatel'skoi i inoi ekonomicheskoi deyatel'nosti: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 15.11.2016 № 48* [On the practice of applying the legislation regulating the specifics of criminal liability for crimes in the sphere of business and other economic activities by courts: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 48 of November 15, 2016]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207109/ [Accessed 08/04/20].
 6. *Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.08.1995 № 144-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.07.1995* [On operational-search activities: Federal Law of the Russian Federation No. 144-FZ of August 12, 1995]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ [Accessed 08/04/20].
 7. *Ob usilenii prokurorskogo nadzora za soblyudeniem prav sub"ektiv predprinimatel'skoi deyatel'nosti na dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva i pri osushchestvlenii operativno-rozysknoi deyatel'nosti: ukazanie Genprokuratury Rossii ot 01.12.2017 № 815/36* [On strengthening public prosecutors' supervision over the observance of the rights of business entities at the pre-trial stages of criminal proceedings and in the process of carrying out operational-search activities: Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation No. 815/36 of December 1, 2017]. Available at: https://rulaws.ru/acts/Ukazanie-Genprokuratury-Rossii-ot-01.12.2017-N-815_36/ [Accessed 08/04/20].
 8. *Ob utverzhenii Instruktsii o poryadke provedeniya sotrudnikami organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya obsledovanie pomeshchenii, zdanii, sooruzhenii, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv i Perechnya dolzhnostnykh lits organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, upolnomochennykh izdavati' rasporyazheniya o provedenii glasnogo operativno-rozysknogo meropriyatiya obsledovanie pomeshchenii, zdanii, sooruzhenii, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv: prikaz MVD Rossii ot 01.04.2014 № 199* [On approving the Instruction on the procedure for conducting open inspections of premises, buildings, structures, terrain and vehicles by the staff of the internal affairs bodies of the Russian Federation and the List of the officials of the internal affairs bodies of the Russian Federation authorised to issue orders for conducting open inspections of premises, buildings, structures, terrain and vehicles: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 199 of April 1, 2014]. Available at: <https://base.garant.ru/70663232/> [Accessed 08/04/20].
 9. Shamsunov S.Kh., Krasnova I.V. (2018) Garantii realizatsii prava na kvalifitsirovannuyu yuridicheskuyu pomoshch': analiz pravoprimenitel'noi deyatel'nosti, tendentsii, perspektivy [Guarantees of the right to qualified legal assistance: analysis of law enforcement activities, trends, prospects]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice], 5, pp. 71-75.
 10. Sychev P.G. (2019) Ob otdel'noi glave Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii o proizvodstve po ugovolnym delam v otnoshenii predprinimatelei [About a separate chapter of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on criminal proceedings against entrepreneurs]. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 2, pp. 170-175.
 11. *Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 22.11.2001: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.12.2001* [Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ [Accessed 08/04/20].
 12. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 08/04/20].